

Юй Ци больше ничего не сказал. После этого несчастного случая и уборки было уже поздно.

Все заключённые под присмотром вернулись в свои камеры, и, после переключки, железные двери каждой камеры, по очереди, закрылись.

Когда Фэн Хуай вернулся в камеру, он увидел, что его сосед по комнате тоже уже вернулся.

Маленький человечек с козлиной бородкой увидел возвращающегося Фэн Хуая и сразу же поприветствовал его: "Эй!"

Фэн Хуай приподнял брови: "Меня зовут не Эй."

Уголок рта Цзян Фана дёрнулся, и он сухо рассмеялся: "И правда смешно... Я слышал о ситуации, с которой вы столкнулись в розовом саду и столовой. Это действительно ужасно."

Фэн Хуай просто кивнул, уклонившись от ответа. Усталой походкой он вернулся к кровати и бросился на неё.

В его ухе звучала болтовня Цзян Фана, который находился в отличном расположении духа: "Впервые я рад, что меня заперли в комнате строгого наказания. Это действительно лучше, чем твой насыщенный событиями день сегодня."

Фэн Хуай проигнорировал его и продолжил отдыхать с закрытыми глазами.

Цзян Фаню это не смущало, и он продолжил говорить: "Хотя мне пришлось испытать улучшенную версию пытки водой и подвергнуться пыткам в этой отвратительной тюрьме, по крайней мере, в этой маленькой комнате строгого наказания я чувствовал себя в полной безопасности."

Тюремный охранник, патрулировавший снаружи коридора, подошёл и дважды пнул железную дверь, предупреждая: "Комендантский час, не разговаривайте!"

Цзян Фан замолчал. Фэн Хуай расслабился, наслаждаясь тишиной, которая наконец-то наступила.

Когда патрулирующий тюремный охранник ушёл, неожиданно, Цзян Фан понизил голос и продолжил говорить: "Я слышал..."

Лицо Фэн Хуая помрачнело.

Он прервал слова козлиной бородки, злобно приподнял уголок рта и посмотрел на Цзян Фана: "Чувствовал безопасность?"

"Ах, да, комната строгого наказания маленькая и квадратная, её можно окинуть одним взглядом, и там негде спрятаться. Двери и окна заперты, и в них нет зеркал." - сказал Цзян Фан. Предыдущие монстры вылезали из зеркал.

"Монстры проходят не только через двери и окна. Зеркала - не единственный канал связи." - Фэн Хуай закинул руки за голову, положил на них голову, и беспечно спросил: "Как ты думаешь,

откуда взялось то существо в столовой?"

От этих простых слов лицо Козлиной Бородки мгновенно побледнело.

Он снова радовался своему везению, оказывается, ему очень повезло, что он не столкнулся ни с чем странным в комнате строгого наказания.

Срывающийся голос Цзян Фана вызвал головную боль у Фэн Хуая. Он печально посмотрел на верхнюю койку и сказал тихим голосом: "Убивать людей в камере смертников могут не только эти монстры."

"Правда? Например, кто ещё?" - Цзян Фан с некоторым интересом высунул голову с верхней койки, думая, что он мог бы обсудить эти слухи с соседом по камере, пока не наткнулся на сердитый взгляд Фэн Хуая.

Цзян Фан проглотил слова, готовые сорваться с его губ, сделал беззвучное движение и огорчённый откинулся на кровать.

К сожалению, молчал он не долго, и вдруг резко сел, как от удара током: "Ах, я хочу сказать, я нашёл большой секрет!"

Как только он закончил говорить, железная палочка для еды внезапно пролетела сквозь кровать, и врезалась по диагонали в стену позади Цзян Фана.

Цзян Фан сделал резкий вдох, и "Чёрт" застряло у него между зубами, он был так напуган, что боялся выдохнуть.

Он больше не смел высовываться, опасаясь за свою жизнь.

Какой секрет не может подождать до утра? Отдых - это самое важное.

Цзян Фан укрылся с головой, и крепко спал, прислонившись к внешним перилам кровати, в глубине души не понимая, почему железные палочки для еды, которыми он пользовался вчера, до сих пор не убрали.

В ту ночь их никто не побеспокоил.

На следующий день группа заключённых стояла в столовой, в очереди за едой, после того, как утренняя трудотерапия закончилась.

Цзян Фан наклонился к Фэн Хуаю и прошептал: "Я поделюсь с тобой секретом. Я нашёл его вчера в подземном коридоре."

"Вчера я вышел из комнаты строгих наказаний, и когда я шёл по коридору, кусок плитки на полу треснул, и вывернулся наружу." - в голосе Цзян Фана была загадка, и пара насторожённых маленьких глаз огляделась вокруг, успешно привлекая других заключённых: "Угадай, что я там увидел?"

Кроличья Шерсть убеждал: "Чего ты тянешь? Поторопись, и быстрее скажи!"

"На самом деле, в нём спрятана косточка маленького пальца!" - наконец-то раскрыл секрет Цзян Фан.

Кроличья Шерсть выдохнул: "Кость?!"

"Она выглядит очень маленькой, может быть, она принадлежала ребёнку, которому было всего четыре-пять лет." - добавил Цзян Фан.

"Итак, интересно, что ещё похоронено в коридоре туннеля?" - задумчиво произнёс заключённый сбоку.

Цзян Фан с уверенностью заявил: "Оказывается, это место было не только сиротским приютом, но и братской могилой."

Фэн Хуай нахмурился, неудивительно, что здесь всегда ощущается убийственная аура, так ярко питающая этих монстров.

Если говорят правду, что под этим местом похоронено много людей, это имеет смысл.

Кроличья Шерсть внимательно огляделся по сторонам, и убедился, что Артура поблизости нет, прежде чем прошептать: "Когда вы, ребята, сказали об этом, я вот о чём вспомнил. Каждый вечер, перед тем, как лечь спать, Артур доставал очень старую и грязную книгу, и листал её

перед своей кроватью. Он вставал на колени рядом с кроватью, ставил на кровать локти, его глаза были закрыты, и он что-то говорил. Это выглядело так, словно он молится."

Кроличья Шерсть - нынешний сосед Артура по комнате.

"Я подумал, что это Библия, но только присмотревшись повнимательнее, я понял, что это похоже на список имен, а указанный там год, был в прошлом веке." - сказал Кроличья Шерсть.

"Список имен?" - Цзян Фан с подозрением поднял брови.

Кроличья Шерсть кивнул, и хотел сказать что-то ещё, но выражение лица Цзян Фана внезапно изменилось, и он скрытно махнул ему рукой.

Увидев это, Кроличья Шерсть внезапно закрыл рот.

Какое-то время атмосфера была немного неловкой.

"Здесь много людей. Вы стоите здесь в очереди за едой, или чтобы посекретничать?" - Кроличья Шерсть не знал, когда подошёл Артур. Он подошёл, встал позади Кроличьей Шерсти и многозначительно заговорил.

Кроличья Шерсть слегка вздрогнул от испуга.

Остальные заключённые, которые тоже говорили на эту тему по двое или трое, тоже разошлись.

Артур стоял там, где он был, и увидев, что все ушли, он дернул уголком рта и усмехнулся, покосился на Кроличью Шерсть, который не осмеливался поднять глаза, и сказал: "Почему ты перестал говорить, когда я подошёл? Итак, ты говорил что-то обо мне?"

Кроличья Шерсть опешил, а начал быстро мотать головой.

Он сухо рассмеялся: "Мы просто говорили о странных вещах, которые здесь произошли."

Закончив говорить, он беспомощно посмотрел на Цзян Фана и Фэн Хуая.

Цзян Фан кивнул в знак согласия и сухо ответил: "Да, это так."

"О, так вот оно что." - Артур притворился, что внезапно понял, он улыбнулся бесстрастному Фэн Хуаю и сказал: "Тогда, я тоже кое-что знаю. Хочешь послушать?"

Цзян Фан и Кроличья Шерсть непонимающе посмотрели на Фэн Хуая.

"Я надеюсь, это не слишком скучно." - сказал Фэн Хуай.

Артур улыбнулся и сказал жестом: "Я думаю, вы все знаете, что этот детский дом было построен во время войны."

"Сироты, с которыми нельзя было справиться во время войны, были брошены здесь. Позже, из-за войны, декан и смотритель детского дома либо погибли под шальными пулями, или сбежали, и никто больше не занимался здесь этими детьми."

"Эти дети были брошены и забыты, немного истощённые и отчаявшиеся, бесцельно ожидая прихода помощи, и с надеждой молившиеся об этом. Они оказались здесь в ловушке." - сказал Артур тихим голосом.

Он притворился, что вытирает уголки глаз, но его глаза злобно уставились на Фэн Хуая: "И только в новом веке, когда это место было реквизировано и реконструировано, и превращено в тюрьму, их обнаружили, и похоронили прямо здесь же, под приютом."

"Это не только сиротский приют, тюрьма для смертников, но и братская могила." - Артур понизил свой голос, приблизившись к их ушам, а затем внезапно повысил его: "Это не только их братская могила, это также и ваша братская могила!"

Цзян Фан дрожал от страха, а лицо Кроличьей Шерсти было пустым, и он посмотрел на Артура пустыми глазами, как Му Му.

Артур рассмеялся, очень довольный тем, что только что напугал людей.

Фэн Хуай по-прежнему не проявлял никаких эмоций, как будто слушал дурацкую историю.

"Души похороненных в братской могиле начали свой карнавал и месть." - голос Артура снова стал очень тихим, он улыбался, но произносил жуткие слова: "Они принесут кровь и ужас в этот мир, чтобы дать выход несправедливости и страданиям, с которыми они столкнулись."

Цзян Фан сглотнул и услышал, что это был конец истории, поэтому он сказал: "Значит, все те монстры раньше были здесь сиротами?"

"Монстры?" - переспросил Артур: "Я бы не называл их монстрами. Они здесь хозяева, повелители и само чудо."

"Чудо?" - Цзян Фан был озадачен.

"Сквозь века и войну, нирвана от смерти, разве это не чудо?" - Артур посмотрел на Цзян Фана.

Цзян Фан поперхнулся и некоторое время не мог придумать ничего, что могло бы опровергнуть это, казалось, что всё прозвучавшее было логично.

"Так." - внезапно сказал Фэн Хуай.

Глаза всех подсознательно сосредоточились на бледном и худом человеке, стоявшем перед ним.

"Смерть Тан Цземина и его изуродованное тело тоже совершены душами из приюта? По какой причине?"

Артур посмотрел на Фэн Хуая и не ответил прямо: "Если это гость, которого хозяин не приветствует, какая разница, если он умрёт?"

Фэн Хуай холодно посмотрел на него и насмешливо улыбнулся: "Если эти твари - владельцы этого места, то гром, который ударил прошлой ночью, должно быть, закон небес."

Лицо Артура внезапно осунулось, и он мрачно посмотрел на Фэн Хуая.

Цзян Фан учуял что-то неладное между ними, быстро потянул Фэн Хуая за рукав, понизил голос и сказал: "Забудь об этом, тюремные охранники смотрят на нас, пойдём быстрее."

Фэн Хуай огляделся и увидел, что тюремные охранники, стоявшие в четырёх углах, все смотрят на них, зашевелились и пошли в их сторону.

В этот момент рации на поясах тюремных охранников внезапно "зашумели", и несколько тюремных охранников одновременно остановились, подняли рации и подозрительно переглянулись.

Звук был похож на шум сильного тока, помехи, ничего необычного.

Но глаза тюремных охранников внезапно потускнели, и они застыли на месте, странно тихие и

безмолвные, как деревянные люди.

"Что они делают?" - Цзян Фан тихо спросил Фэн Хуая.

Фэн Хуай слегка нахмурился, и его взгляд упал на рации, которые продолжали шуметь на поясах этих людей.

Несколько тюремных охранников снова зашевелились. Они неизменно доставали ручки из карманов и снимали с них колпачки. Их движения были скованными, но аккуратными.

В глазах тюремных охранников был глубокий страх, что ещё больше озадачило Цзян Фана и остальных.

"В чём дело? Чего они боятся..."

Прежде чем Цзян Фан закончил говорить, он увидел, как тюремные охранники медленно поднимают руки один за другим, и в следующую секунду они злобно втыкали ручки в свои уши!

"А-а-а-а...!"

Крики боли взорвались в пространстве, и тюремные охранники непрерывно кричали, продолжая свои движения, снова и снова тыкая кончиком ручки себе в уши.

Цзян Фан и остальные ошеломленно смотрели на сцену перед ними, неопиcуемо странную и жуткую.

Звуки странного шума в рациях, висевших у них на поясах, увеличился до максимума, когда они кричали.

"Шелест.....писк.....Шорох....."

"Шаша... у кого короткие уши, у Лили короткие уши..."

"У кого заостренные уши, у Сяо Мина заостренные уши..."

"Чьи уши могут слышать далеко, уши декана могут слышать далеко..."

"Двадцать шесть ушей, хе-хе, они все пропали!"

"Шелест.....писк.....Шорох....."

Они услышали из раций адаптированные детские стишки, которые пели сами дети.

Бодрый и резкий смех ударил по их натянутым нервам, и лица у всех стали странными, на них было тяжело смотреть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14623/1297501>